

Ничего не поделаешь, Су Цзинчэню пришлось лечь обратно в кровать и ждать рассвета, чтобы поехать домой и забрать свой оригинальный экземпляр романа.

Из-за того, что он проворочался почти пол-ночи, на следующий день Су Цзинчэнь благополучно проспал.

Су Цзинчэнь не спеша одевался. Он не любил всякую бижутерию и прочие побрякушки, но его «папины» кроссовки, смарт-часы, Bluetooth-наушники, очки с диоптриями в золотой оправе и бриллиантовые пусеты — всё это вместе взятое стоило явно больше шестизначной суммы.

Су Цзинчэнь с удовольствием размышлял о том, что удачно разминулсЯ с Гу Яньфэном, однако, стоило ему выйти за дверь, как он тут же столкнулся с ним. Гу Яньфэн стоял на пороге, в одной руке держа документы, а другой быстро печатая что-то в телефоне.

Приталенный костюм ручной работы, туфли, сияющие так, что в них можно было смотреться как в зеркало, дорогие запонки и те самые часы, на которые Су Цзинчэнь не хотел смотреть второй раз.

Не зря говорят: бедняки тратятся на машины, богачи — на часы. Даже самые повседневные часы Гу Яньфэна стоили дороже, чем весь наряд Су Цзинчэня.

Эта прекрасная принцесса и в реальности была до тошноты богата.

Увидев Су Цзинчэня, Гу Яньфэн на мгновение смутился, но это чувство быстро сменилось досадой и раздражением.

Хотя, если не считать того факта, что Гу Яньфэну пришлось носить женскую одежду, в остальном Су Цзинчэнь выглядел куда более жалко. Но само присутствие обоих в одном пространстве создавало странную, необъяснимую атмосферу неловкости.

Вероятно, всё дело было в том, что случайная связь, закончившаяся беременностью тройней, стала для них обоих слишком сильным потрясением.

При мысли об этом Су Цзинчэнь невольно посмотрел на живот Гу Яньфэна. Хотя он видел лишь документы, прикрывавшие его, он всё равно удостоился тяжелого взгляда в ответ.

Су Цзинчэнь быстро поздоровался, добавив в тон скрытую нотку нетерпения:

— Ты на работу?

— Да. У меня дела, я пошел, — Гу Яньфэн опомнился, вспомнив о предстоящем контракте, и зашагал к лифту.

По наряду Су Цзинчэня он сразу понял, что тому не нужно спешить в офис. Да и самому Гу Яньфэну не хотелось ехать с ним в тесном лифте: это напомнило бы о временах, когда они вдвоем оказывались в мире из его снов, о той свадьбе, о тех мужчинах, которые были точь-в-точь как Су Цзинчэнь, но с глазами, полными вожеления.

Су Цзинчэнь тоже медленно закрыл дверь, намеренно растягивая время.

Когда он, наконец, доплелся до лифта, кабина, в которой уехал Гу Яньфэн, уже спустилась на первый этаж.

По сравнению с Гу Яньфэном, который с рождения был в выигрышном положении, Су

Цзинчэнь считал себя неудачником. Гу Яньфэн — будущий президент компании, победитель по жизни. А он — обычный студент без связей.

Впрочем, Су Цзинчэнь сохранял оптимизм. Пусть у него нет блестящего будущего, как у Гу Яньфэна, зато тот вынужден спешить в офис, а он может спокойно пойти за своей рукописью. Проиграв в деньгах, он выиграл в свободе.

Су Цзинчэнь одевался дорого, но машину не купил, даже на права не пошел учиться.

Он признавал, что ленив. Ему нравилось сидеть в машине и отключать мозг, нравилось, когда его куда-то везут, чтобы потом спокойно прийти до цели. А не вести машину за миллионы, сосредоточенно следя за дорогой, контролируя направление своей жизни и кружа по городу в поисках парковки.

Заказав такси за двадцать юаней, он почти доехал до места, когда увидел Гу Яньфэна, поспешно выходящего из офисного здания.

Су Цзинчэнь поднял голову и увидел вывеску: Корпорация Гу.

Какое совпадение. Университет был в другой стороне, Су Цзинчэнь впервые проходил по этой улице и не ожидал, что Корпорация Гу находится так близко.

Гу Яньфэн не заметил Су Цзинчэня в машине. Сжимая в руках две папки с документами, он быстро сел в черный бизнес-автомобиль, который только что припарковался. Как только дверь закрылась, машина сорвалась с места — видимо, он очень спешил.

Похоже, Гу Яньфэн только приехал, как тут же отправился на переговоры. Одно лишь представление об этом утомляло Су Цзинчэня, и он еще больше ценил свою размеренную жизнь бездельника.

В двухстах метрах от здания Корпорации Гу располагался знаменитый торговый центр Цинъюн.

Здесь земля была на вес золота, а плотность населения зашкаливала. Цены на жилье здесь взлетели до небес — это была мечта, недостижимая для многих работяг даже за несколько поколений.

Найдя в боковом проходе торгового центра лифт для жильцов секции D, он приложил карту, подтвердил личность и нажал кнопку 2103-го этажа.

Эту квартиру родители подарили Су Цзинчэню.

Точнее, это была квартира, где жила его мать, когда они еще были в столице.

Су Цзинчэнь однажды видел нынешнюю семью матери. Она ладилась с ними, была счастлива, и Су Цзинчэнь отчетливо чувствовал себя чужим.

Перед отъездом матери за границу Су Цзинчэнь как раз поступил в университет в этом городе, и мать просто передала ему эту пустующую квартиру в качестве будущего жилья для его семьи.

Отец Су Цзинчэня перевел матери половину стоимости квартиры, включая налоги и прочие расходы.

Когда оформляли документы, отец посчитал ремонт устаревшим и предложил оплатить обновление. Они вдвоем дали по пятьсот тысяч, чтобы Су Цзинчэнь нанял хорошую фирму и переделал всё по своему вкусу.

Они так скрупулезно всё делили, потому что развелись еще в его первом классе старшей школы.

— Эх, всё это моя вина, — вздохнул Су Цзинчэнь.

Гу Яньфэн: ?

— Гу «Прилипчивая сковорода» вынашивает три пельмешка, да еще и на работу ходит — это я слишком слаб.

Гу Яньфэн: ...

Стоя на пороге, Су Цзинчэнь глубоко вздохнул и приложил палец к сканеру.

Отпечаток пальца, пароль — и дверь открылась, явив взору гостиную с ультрасовременным роскошным ремонтом. Су Цзинчэнь, стоя в прихожей, на мгновение даже растерялся, словно снова попал в книгу.

Он приходил сюда только для того, чтобы оставить вещи, которые было жалко выбросить. На каникулах он обычно уезжал к бабушкам и дедушкам. Оставался здесь на ночь, только если опаздывал на поезд или не хотел сидеть в общежитии, чтобы сэкономить на отеле.

Квартира была полностью переделана и выглядела совсем чужой. А воспоминания... на самом деле, не было ничего такого, о чем стоило бы грустить.

Су Цзинчэню просто казалось, что эта квартира слишком большая и пустая для одного человека. Если бы он не нашел подходящее жилье, он бы не стал ютиться в одиночку здесь, просто чтобы помещение не пустовало.

Просто так сложились обстоятельства.

И так же случайно он столкнулся с Гу Яньфэном. Всё было именно так, как должно было быть.

Су Цзинчэнь вошел в спальню и полез под кровать за коробкой.

Коробка была уже новой, из ПВХ-пластика, похожая на игровую консоль, и даже зачем-то с кодовым замком.

Раньше он изо всех сил прятался от матери, боясь, что она найдет его тайник и прочитает то, что он пишет. Теперь замок есть, но никто больше не роется в его вещах. Забавно, правда? Ведь именно о такой жизни он мечтал в средней школе.

Су Цзинчэнь не стал ждать возвращения домой, ввел код и открыл коробку.

Внутри было полно всякой всячины, сваленной в кучу. Су Цзинчэню нравился этот хаос — каждый раз, перебирая вещи, он чувствовал себя кладоискателем. Предметы окислялись, поэтому ему приходилось упаковывать их в вакуумные пакеты, чтобы продлить им жизнь.

Фотографии с родителями, корешки билетов в кино, машинки, в которые он играл в детстве, дневник беременности матери...

Слезинка упала на запаянный в пленку дневник. В пустой комнате звук был отчетливо слышен.

Су Цзинчэнь обнял дневник, запрокинул голову и закрыл глаза.

Только в такие моменты он чувствовал, что родители его любят, что он не лишний.

Через несколько минут, немного успокоившись, он продолжил поиски.

На самом дне лежала стопка бумаги. Эти рукописные строчки стали его первым рассказом. У него было очень «прекрасное» название: Счастливая семья.

Открыв первую страницу, он увидел, что в юности написал довольно нелепое вступление:

«Папа привел маму домой, и появился я. Когда я вырасту, я стану принцем, украду принцессу домой, и у меня будет много-много малышей, с которыми можно играть».

Су Цзинчэнь замер на слове «украду». Как он мог быть таким наглым в детстве?

Вспоминая ту принцессу ростом метр девяносто, Су Цзинчэнь порадовался, что Система оказалась милосердной и не устроила режим боя один на один, иначе его бы утащили домой и сделали «горным мужем».

Су Цзинчэнь потер виски и листал дальше.

Почти сразу он осознал свою ошибку.

«Давным-давно в замке жила благородная принцесса. У него были длинные черные волосы, которые я так люблю, большие глаза, сияющие как звезды, и красивое платье белее снега...»

Черт, он же учился в средней школе, а писал с ошибками.

Тут же Су Цзинчэнь свалил вину на Систему.

Такая продвинутая Система, а не может распознать опечатки. Видимо, не зря принцесса выросла до метра девяносто.

Су Цзинчэнь массировал виски, терпя свой детский слог, и читал дальше:

«...Хотя принцесса очень красива, это не значит, что он вырастет таким, каким я хочу его видеть. Он должен стать таким, каким нравится самому себе. Потому что моя принцесса — самая счастливая на свете. Делать то, что любишь, выглядеть так, как хочешь, быть той принцессой, которой мечтаешь — вот истинное счастье...»

Су Цзинчэнь был тронут, но больше чувствовал головную боль.

Ладно. Рост метр девяносто, крепкое телосложение — Гу Яньфэн действительно стал таким, каким ему хотелось, и даже таким, какому он завидовал.

Добравшись до финала, где Гу Яньфэн забеременел тройней, Су Цзинчэнь тяжело вздохнул, пытаясь выдохнуть все те ошибки, что были в тексте.

Черт возьми. Он действительно был автором дешевых романов.

Когда он писал, он был уверен, что создал нечто гениальное. Спустя десять лет он чувствовал, что любой случайный набор слов был бы лучше, чем этот рассказ.

Система, способная воссоздать мир и даже извлечь из романа главную мысль — это действительно мощно.

Су Цзинчэнь перестал думать о грустном и, прихватив коробку, собрался обратно. Сегодня вечером репетиция, нужно успеть еще пару раз прогнать песню.

Сидя в такси, он не забыл отправить сообщение Системе, чтобы та распознавала ошибки и не допускала таких позорных ляпов с «он» и «она». Это же позорит высокие технологии.

Хотя они с Гу Яньфэном уже подписали соглашение, и даже если пол будет понят верно, это ничего не изменит. Но как автор, пусть и не самого высокого полета, он считал, что должен соблюдать профессиональную этику.

Система ответила быстро и лаконично.

Система: Вали.

Су Цзинчэнь на секунду подумал, что ошибся, перечитал дважды и понял, что Система ответила именно так.

Он начал вводить текст, пытаясь потребовать смены настройки характера, но Система, распознав его состояние, прислала сообщение первой.

Система: Не беси меня, отдыхаю.

Су Цзинчэнь: «...»

Ладно, праздники. Он понимал это чувство, когда хочется отдохнуть, а начальник дергает по работе.

Когда Су Цзинчэнь успокоился, он увидел, что Система заблокировала его. Посреди экрана тикал обратный отсчет до следующего переноса в книгу. Очевидно, чтобы он не беспокоил её до самого конца.

К счастью, его приятели вовремя объявились и помогли развеять неловкость.

Су Цзинчэнь только нажал кнопку ответа, как услышал радостный голос Лу Цзечао:

— Алло, Су-Певец, в субботу идем есть, в кино, на ночной дождь и в компьютерный клуб на всю ночь?

«Су-Певец» — одно из прозвищ Су Цзинчэня.

На последнем курсе, когда все искали работу, Лу Цзечао раздавал прозвища исходя из того, кто чем зарабатывает. Су Цзинчэнь хоть и любил писать, но отсутствием дохода это не исправишь. Основной заработок приносили оригинальные песни, стримы и заказы на онлайн-мероприятия.

Так он и стал «Су-Певцом».

— Все нормальные люди — верные жены, а ты, Лу-Шут, почему вечно становишься камнем на пути к моему успеху? — без колебаний ответил Су Цзинчэнь. — Иду. Кто еще будет?

Лу Цзечао был чем-то похож на Гу Яньфэна: через связи устроился в филиал компании из списка 500 лучших, в отдел кадров. Поскольку стажеры были на низшей ступени, ему приходилось всем улыбаться, поэтому он сам себя называл «Лу-Шут».

— Еще Чжан-Почка и Ли-Жалость, — вздохнул Лу Цзечао. — Се-Волосы не придет. Программист, ты же понимаешь.

Чжан-Почка постоянно пил с клиентами и шутил, что если продолжит так пить, скоро ему понадобится диализ.

Ли-Жалость отвечал за жалобы клиентов. Стоило кому-то начать ругаться, как ему приходилось давить на жалость. Иногда попадались крепкие орешки, и тогда становилось по-настоящему жалко.

Се-Волосы — программист, пишет больше всего багов и больше всех работает сверхурочно. Всего месяц на работе, а уже в ужасе начал лысеть.

Всем нелегко, но если судить по доходам, самым бедным был он, Су-Певец.

— Договорились. Увидимся в субботу.

Су Цзинчэнь почти никогда не отказывался от встреч. После выпуска все разойдутся, видаться будут редко, а теперь, с этими перемещениями, и подавно. Нужно ценить каждый момент.

Коллега Лу Цзечао вернулся с обеда, они перекинулись парой слов и повесили трубку.

Экран телефона погас, и Су Цзинчэнь почувствовал, как его словно вышвырнули из радостного сна обратно в суровую реальность.

У каждого есть будущее, и только он топчется на месте, преследуя мечту, которая может никогда не сбыться.

Загорелся красный свет, поток машин остановился, словно говоря ему, что он никогда не достигнет другого берега своей мечты.

Автомобили в другом направлении начали движение, и рев моторов казался насмешкой над его невежеством и иллюзиями.

Именно в этот тяжелый момент рядом остановился черный бизнес-автомобиль. Су Цзинчэнь увидел знакомый силуэт.

Су Цзинчэнь: «...»

Он что, сегодня преследует Гу Яньфэна?

Когда это закончится? Какой уже раз?

Машина Гу Яньфэна стояла прямо рядом с ним. У обоих были открыты окна, и стоило повернуть голову, как они встретились взглядами.

Прошло всего пара часов, а Гу Яньфэн выглядел смертельно уставшим — похоже, контракт

сорвался.

Су Цзинчэню стало немного жаль его.

Принцесса, которую он баловал всю ночь, в итоге всё равно должна склониться перед реальностью и жить жизнью Лу-Шута, Чжан-Почки и Ли-Жалости. Но тут же Су Цзинчэнь вспомнил про беременность тройней и невольно расплылся в многозначительной улыбке.

Гу Яньфэн не ожидал увидеть Су Цзинчэня в такой момент. В душе еще не успело зародиться тепло, как он наткнулся на эту ехидную ухмылку.

Гу Яньфэн: «...»

Как он мог не догадаться, о чем думает Су Цзинчэнь? Его просто необходимо проучить.

Загорелся зеленый свет. Машина плавно тронулась. Из-за водителя Гу Яньфэн не стал ничего говорить, а просто показал Су Цзинчэню международный жест.

Увидев его, Су Цзинчэнь расхохотался так, что чуть не прослезился.

Сердце Гу Яньфэна на мгновение забилось быстрее.

В отличие от привычной мягкой, но фальшивой улыбки, сейчас Су Цзинчэнь был живым, полным энергии. И эта яркая улыбка была адресована ему.

Непонятно, что это было за чувство, но благодаря этой улыбке Гу Яньфэн почувствовал, как вся усталость утра улетучилась.

Загорелся зеленый свет, Гу Яньфэн уехал первым. Су Цзинчэнь остался ждать стрелку налево.

У них разные пути, разные цели, но эта короткая встреча принесла ему немало.

Наверное, это и есть судьба.

Су Цзинчэнь подумал о том, как Гу Яньфэн в костюме за семь цифр показывает такой жест, и не смог сдержать очередной улыбки.

Черт. Как можно даже средний палец показывать так вежливо?

С довольной улыбкой он заказал доставку еды и теперь с нетерпением ждал следующего перемещения, чтобы встретиться с другим Гу Яньфэном.

Выйдя из такси, Су Цзинчэнь с коробкой направился к жилому комплексу.

Толстый старый охранник сидел в своей переделанной будке и напевал кантонскую оперу под старый телефон сына. Хоть и не совсем точно, но дух он уловил процентов на восемьдесят.

Увидев Су Цзинчэня, охранник спустил очки на кончик носа, убедился, что парень с коробкой не какой-нибудь хулиган, и, поправив очки, снова углубился в мятый листок с текстом.

Жилье в аренду, конечно, не сравнить с квартирами в Цинъюн.

Старый дом. Облупившаяся краска на стенах. Газон, который стригут раз в полгода, зарос

сорняками. Решетки на окнах, когда-то бывшие из нержавеющей стали, давно покрылись ржавчиной.

Дороги в таких старых комплексах спроектированы нерационально. Узкие, с кучей зелени, с извилистыми дорожками, которые когда-то должны были создавать уют, но теперь, без ухода, заросшие деревьями, закрывающими солнце, делали двор мрачным и пугающим.

Здесь было слишком похоже на его прежний дом. Тот дом на юге, до развода родителей.

С коробкой в руках он пять минут петлял по извилистым дорожкам, пока не добрался до шестого корпуса.

Шестой корпус стоял в углу, рядом с кирпичной стеной, поросшей мхом. Между стеной и домом был небольшой клочок зелени, куда жильцы сваливали ненужный хлам, привлекая всякую живность.

Главная дверь шестого корпуса тоже не выдержала испытания временем: внизу слева была дыра, через которую мог пролезть человек. Но жильцы всё равно открывали дверь ключом — защита от честных людей, но не от воров.

Говорят, дыра здесь уже три года, а ржавую дверь никто не меняет.

Собственников мало, почти семьдесят процентов — арендаторы. В такой ситуации шансы, что владельцы согласятся на замену, ничтожны. Арендаторы тем более не хотят тратить. Никто не хочет платить, так что дырявая дверь продолжает служить преградой лишь для порядочных людей.

Су Цзинчэнь поставил коробку, достал ключ и начал неловкую борьбу с железной дверью.

Он редко выходил из дома, доставку заказывал так, что дверь открывать не приходилось.

Вспомнив Гу Яньфэна в костюме за миллионы, который, возможно, сейчас в такой же ситуации борется с дверью, он невольно улыбнулся.

Хотя улыбка продержалась недолго — его навык открывания этой двери, требовавшей одновременно удачи и сноровки, был равен нулю.

Помучившись еще минуту, Су Цзинчэнь сдался.

<http://bllate.org/book/21619/2230188>